

Март, 1980, 219сн

Готовясь к этой встрече, я вспомнил, как впервые познакомился с Николаем Афанасьевичем Крючковым. Это было два года назад. Я позвонил актеру, представился, но вместо обычных в таких случаях объяснений причины звонка неожиданно для самого себя спросил: «Николай Афанасьевич, а как вы относитесь к журналистам, которые отрывают у вас время на интервью?» «Нормально, — ответил Крючков. — Люди работают. Если я вас правильно понял — вы хотите приехать? Приезжайте!»

Через полчаса я был у него. По квартире носилась рыжеволосая девочка, которой едва исполнилось полтора года. Она часто подбегала к деду и запускала свои ручонки в его густую седую шевелюру. Николай Афанасьевич улыбался: «Наша Катя, чудо маленькое...».

Так я познакомился с любимым с детства актером... И вот новая встреча. На сей раз по «юбилейному поводу». 24 декабря народному артисту Советского Союза, лауреату Государственной премии СССР Николаю Афанасьевичу Крючкову исполняется семьдесят лет.

— Ваших первых героев в кино — Сеньку-сапожника из фильма Барнета «Окраина», Клима Яркого из «Трактористов» Пыррева да и многих других — объединяет одна очень важная черта. Это все люди труда, оптимистического склада характера, веселые, общительные...

— В этом нет ничего удивительного. Я играл молодых людей своего поколения, а труд был и остается самой естественной формой существования всех моих героев. Да и меня самого. Я ведь рос в рабочей семье, мать и отец работали на фабрике. И мне рано пришлось приобщиться к труду. После окончания ФЗУ стал работать на Трехгорке гравером-накатчиком.

Но труд — не только обычная форма существования, это еще и постижение. Постигание дела, себя в нем. Отношение к труду — это, пожалуй, одна из главных характеристик человеческой личности. Как же я мог пройти мимо всего этого уже в своих ранних работах?

Почти пятьдесят лет тружусь в кинематографе и именно через труд узнал многие радости в своем деле. Я вам больше скажу: еду на встречу со зрителями — рабочими, воинами, колхозниками, — еду трудиться, постигать человека. Что питает актера? Сценарий? Режиссура? Да. Но не на сто процентов. Мне нужно не вообще сыграть человека — хорошего или плохого, мне нужно оправдать каждую минуту его пребывания на экране. Чтобы зритель поверил в жизненную правду героя. Способность к лицевидею — этого нынче мало, надо эту способность положить на знание жизни, людей, знание тончайших нюансов человеческой души. А как это все постичь, если не встречаться, не общаться с людьми, не быть с ними предельно откровенным, вступать, если требуется, в принципиальный спор — о каком-то явлении в жизни. Актер и на экране должен не бояться этого спора, не играть в поддавки.

— Николай Афанасьевич, вспомните, как состоялось ваше первое приобщение к кинематографу?

— Я учился в студии ТРАМа, нынче театр имени Ленинского комсомола, а затем работал в этом театре. Однажды на спектакль пришел кинорежиссер Борис Васильевич Барнет — он готовился тогда к съемкам фильма «Окраина». Увидел меня в спектакле, зашел за кулисы, предложил попробовать на роль Сеньки-сапожника. Я явился в павильон, устроился на своем «рабочем месте». И пока ставили свет, устанавливали кадр, словом, готовились к съемке, я успел набить пару набоек, — сапожное дело мне ведь знакомо с детства. Сказал я на пробе только одну фразу. Меня, то есть Сеньку, позвали, и я откликнулся, на миг оторвавшись от

своего дела: «Чего тебе?» И вся проба. После первого же дубля меня утвердили. Сенька, помню, служил в армии, был рядовым...

— Начали вы, выходит, с солдата, а спустя годы появились на экране уже в генеральской форме...

— Да, играл я военных не только всех родов войск, но и всех почти званий. Но должен вам сказать: в кино эти звания «присваивались» мне отнюдь не быстрее, чем делается на действительной военной службе.

(Первый свой орден — Трудового Красного Знамени — актер получил именно за исполнение роли военного человека, начальника пограничного участка в фильме «На границе». А за долгосрочную и активную «службу» в фильмах на военно-

ЛЮБИМЫЕ РОЛИ

патриотическую тему и создание ярких образов советских воинов Н. А. Крючков был награжден именованным кортиком).

— Почти пятьдесят лет в кино... Сколько же ролей вы сыграли?

— Разменял вторую сотню. Пора вроде устать. Но... мне бы только сейчас и начать все. От любимого дела разве можно устать? Один мой приятель хорошо сказал: «Любимое дело — это когда торопишься из дому на работу, а не наоборот».

— Николай Афанасьевич, какие роли были и остаются для вас наиболее интересными?

— Ценность роли всегда определялась и определяется для меня одним словом — борьба. За что-то очень важное. Во имя чего — то святого. Пусть даже борьба героя с самим собой. Это, к слову сказать, наиболее интересный вариант, когда в самом человеке, в его сердце, душе происходят процессы, не дающие ему спокойно жить. Борьба! Преодоление в этой борьбе зла в себе. Вот почему мне так дорог гадкий охотник Семен Тетерин из картины «Суд». Характер сложный, противоречивый, фигура трагическая. За час с небольшим экранного времени Семен переживает такое, что никому за всю жизнь не пережить.

— Оглядываясь на прожитое, на сделанное в жизни... Вы счастливы?

— Ну, до конца никто не может быть счастливым. В жизни нет абсолюта. Я занят любимым делом, меня окружают, в основном, добрые люди... Жив, активен. Честно сказать, я никогда и не думал о том, счастлив я или нет. Некогда было...

Беседу вел Л. ДНЕПРОВСКИЙ.

Вырезка из газеты

ТРУД

г. Москва

21 ДЕК 1930

Готовясь к этой встрече, я вспомнил, как впервые познакомился с Николаем Афанасьевичем Крючковым. Это было два года назад. Я позвонил актеру, представился, но вместо обычных в таких случаях объяснений причины звонка неожиданно для самого себя спросил: «Николай Афанасьевич, а как вы относитесь к журналистам, которые отрывают у вас время на интервью?» «Нормально, — ответил Крючков. — Люди работают. Если я вас правильно понял — вы хотите приехать? Приезжайте!»

Через полчаса я был у него. По квартире носилась рыжеволосая девочка, которой едва исполнилось полтора года. Она часто подбегала к деду и запускала свои ручонки в его густую седую шевелюру. Николай Афанасьевич улыбался: «Наша Катя, чудо маленькое...». Так я познакомился с любимым с детства актером...

И вот новая встреча. На сей раз по «юбилейному поводу». 24 декабря народному артисту Советского Союза, лауреату Государственной премии СССР Николаю Афанасьевичу Крючкову исполняется семьдесят лет.

— Ваших первых героев в кино — Сеньку-сапожника из фильма Барнета «Окраина». Клим Ярко из «Трактористов» Пырева да и многих других — объединяет одна очень важная черта. Это все люди труда, оптимистического склада характера, веселые, общительные...

— В этом нет ничего удивительного. Я играл молодых людей своего поколения, а труд был и остается самой естественной формой существования всех моих героев. Да и меня самого. Я ведь рос в рабочей семье, мать и отец работали на фабрике. И мне рано пришлось приобщиться к труду. После окончания ФЗУ стал работать на Трехгорке гравером-накатчиком.

Но труд — не только обычная форма существования, это еще и постижение. Постигание дела, себя в нем. Отношение к труду — это, пожалуй, одна из главных характеристик человеческой личности. Как же я мог пройти мимо всего этого уже в своих ранних работах?

Почти пятьдесят лет тружусь в кинематографе и именно через труд узнал многие радости в своем деле. Я вам больше скажу: еду на встречу со зрителями — рабочими, воинами, колхозниками — еду трудиться, постигать человека. Что питает актера? Сценарий? Режиссура? Да. Но не на сто процентов. Мне нужно не вообще сыграть человека — хорошего или плохого, мне нужно оправдать каждую минуту его пребывания на экране. Что бы зритель поверил в жизненную правду героя. Способность к лицедейству — этого нынче мало, надо эту способность положить на знание жизни, людей, знание тончайших нюансов человеческой души. А как это все постичь, если не встречаться, не общаться с людьми, не быть с ними предельно откровенным, вступать, если требуется, в принципиальный спор — о каком-то явлении в жизни. Актер и на экране должен не бояться этого спора, не играть в поддавки.

— Николай Афанасьевич, вспомните, как состоялось ваше первое приобщение к кинематографу?

— Я учился в студии ТРАМа, нынче театр имени Ленинского комсомола, а затем работал в этом театре. Однажды на спектакль пришел кинорежиссер Борис Васильевич Барнет — он готовился тогда к съемкам фильма «Окраина». Увидел меня в спектакле, зашел за кулисы, предложил попробовать на роль Сеньки-сапожника. Я явился в павильон, устроился на своем «рабочем месте». И пока ставили свет, устанавливали кадр, словом, готовились к съемке, я успел набить пару набоек. — сапожное дело мне ведь знакомо с детства. Сказал я на пробе только одну фразу. Меня, то есть Сеньку, позвали, и я откликнулся, на миг оторвавшись от

своего дела: «Чего тебе?» И вся проба. После первого же дубля меня утвердили. Сенька, помню, служил в армии, был рядовым...

— Начали вы, выходит, с солдата, а спустя годы появились на экране уже в генеральской форме...

— Да играл я военных не только всех родов войск, но и всех почти званий. Но должен вам сказать: в кино эти звания «присваивались» мне отнюдь не быстрее, чем делается на действительной военной службе.

(Первый свой орден — Трудового Красного Знамени — актер получил именно за исполнение роли военного человека, начальника пограничного участка в фильме «На границе». А за долгосрочную и активную «службу» в фильмах на военно-

ЛЮБИМЫЕ РОЛИ

патриотическую тему и создание ярких образов советских воинов Н. А. Крючков был награжден именным орденом).

— Почти пятьдесят лет в кино... Сколько же ролей вы сыграли?

— Разменял вторую сотню. Пора вроде устать. Но... мне бы только сейчас и начать все. От любимого дела разве можно устать? Один мой приятель хорошо сказал: «Любимое дело — это когда горюешь из дому на работу, а не наоборот».

— Николай Афанасьевич, какие роли были и остаются для вас наиболее интересными?

— Ценность роли всегда определялась и определяется для меня одним словом — борьба. За что-то очень важное. Во имя чего-то святого. Пусть даже борьба героя с самим собой. Это, к слову сказать, наиболее интересный вариант, когда в самом человеке, в его сердце, душе происходят процессы, не дающие ему спокойно жить. Борьба! Преодоление в этой борьбе зла в себе. Вот почему мне так дорог гажный охотник Семен Теряев из картины «Суд». Характер сложный, противоречивый, фигура трагическая. За час с небольшим экранного времени Семен переживает такое, что иному за всю жизнь не пережить.

— Оглядываясь на прожитое, на сделанное в жизни... Вы счастливы?

— Ну, до конца никто не может быть счастливым. В жизни нет абсолют. Я занят любимым делом, меня окружают, в основном, добрые люди... Жив, активен. Честно сказать, я никогда и не думал о том, счастлив я или нет. Некогда было...

Беседу вел Л. ДНЕПРОВСКИЙ.